ethnoses' development, in development of the Slavic world in general, as well as its influence on ideology and policy of the Eurasianism. The research let the authors to solve the set of tasks touched with today's Russia's people's perception of the Eurasianism. In the 21st century, Russia is in search of right way of state and ethnical development, so-called "the third way". The paper gives a sense of experts' views on a question of the Eurasianism's place in today's Russia's ideological landscape.

The expert poll clears up levels of specialists' liking and disliking of the Eurasianism's philosophy and ideology which are on the agenda again; that claims a need to continue studies of this question (in Russia, in Ukraine, in Belorussia). Comparison of the experts' assessments towards the Eurasianism's ideology with the one given by peoples who live in Slavic countries would let the specialists to elaborate a strategy of good partnership between the actors of social and cultural space of the Slavic world.

Key words: *The Eurasianism, social and cultural space, the Eurasianism ideology, Slavic World, an expert poll, national security.*

References

1. Dugin A. G. Evrazijskij put' kak nacional'naya ideya [The Eurasian Path as a National Purpose and Direction] // Evrazijskoe obozrenie [The Eurasian Review]. 2003. No. 9. [No inf.]. [In Russ.].
2. Misonzhnikov B. Ya. Evraziystvo: rechnaya glad' i porogi (mediumicheskij faktor resheniya problem) [The Eurasianism: a River's Smooth Surface and Rapids] // Sovremennaya periodicheskaya pechat' v kontekste kommunikativnyh processov. Budushchee Evrazii (medijno-politicheskij diskurs) [Today's Periodical Press in a Context of Communicative Processes. The Eurasia's Future (Media and Political Discourse)]. Saint-Petersburg, 2018. Pp. 26–35. [In Russ.].
3. Farber V. A. Evrazijskaya integraciya kak faktor ukrepleniya ehkonomicheskoy bezopasnosti Rossii [The Eurasian Integration as a Condition for Strengthening Russia's Economic Safety] // Sovremennaya periodicheskaya pechat' v kontekste kommunikativnyh processov. Budushchee Evrazii (medijno-politicheskij diskurs) [Today's Periodical Press in a Context of Communicative Processes. The Eurasia's Future (Media and Political Discourse)]. Saint-Petersburg, 2018. Pp. 60–63. [In Russ.].
4. Florovskij G. V. Evrazijskij soblazn [The Eurasian Temptation] // Novyj mir [The New World]. 1991. No. 1. Pp. 180–182 (?). [In Russ.].
5. Guslyakova L. G., Grigoriev S. I., Govoruhina G. V. Evrazijskaya ideologiya v ocenkah ehkspertov [The Eurasianism Ideology in Experts' assessment] // Sovremennaya periodicheskaya pechat' v kontekste kommunikativnyh processov. Budushchee Evrazii (medijno-politicheskij diskurs) [Today's Periodical Press in a Context of Communicative Processes. The Eurasia's Future (Media and Political Discourse)]. Saint-Petersburg, 2018. Pp. 14–17. [In Russ.].
6. Evrazijskaya ideologiya i "tretij put'" social'nogo razvitiya Rossii: kontekst sovremennogo slavyanskogo sociokul'turnogo prostranstva (materialy vserossijskogo ehkspertnogo oprosa po programme mezhdunarodnogo proekta) [Eurasian Ideology and the "Third Way" of Russia's Social Development: Context of the Modern Slavic Social and Cultural Space (materials of the all-Russian Expert Survey on the International Project Program)]. Moscow, 2012. 63 p. [In Russ.].

УДК 130.2:159.922.4(4/5)

DOI: 10.32340/2541-772X-2018-1-11-15

В. И. Матис, доктор педагогических наук, профессор
Алтайский государственный институт культуры (Барнаул, Россия)
vmatis@rambler.ru

РОЛЬ ДУХОВНОГО НАСЛЕДИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ПОЛИКУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье на основе поликультурного подхода в образовании и культурной сфере представлены условия формирования евразийского культурного пространства, охарактеризована его структура, где совокупность национальных культур – это проявление и выражение интересов всех этнических культур в общей культуре. Евразийская культура, обогащаясь национальными особенностями народов региона, представляет собой не механистическое соединение, а интеграцию различных культур. Интеграция заключается в сохранении в евразийской культуре самых важных и определяющих особенностей национальной культуры.

Ключевые слова: *евразийская культура; поликультурное сообщество; картина мира; глобализационные процессы; взаимообогащение культур; этнопедагогические особенности; межкультурное сотрудничество; культура межнационального общения; модели поликультурного общества; социально-культурные условия; компоненты евразийского культурного пространства; задачи формирования евразийской культуры; знаниевый, мировоззренческий, поведенческий компоненты формирования культуры межнационального общения; межкультурные компетенции.*

Понятия культура и цивилизация на протяжении многих исторических периодов использовались в разных целях и имели различные значения. В настоящее время широкое использование таких понятий, в контексте евразийской культуры и евразийской цивилизации связаны с их теоретическим значением. Появление понятия «евразийская культура», свидетельствует об усилении взаимосвязей между всеми народами и взаимопроникновении культур, становлении и формировании современной цивилизации на огромной территории Европы и Азии [11].

Феномен евразийства предполагает комплексный подход в изучении духовного наследия народа. В том числе, как это представляют в своих исследованиях некоторые авторы – религиозно-мифологические воззрения, эпические произведения, архитектура и музыка, во многом определяющие культурный ландшафт Евразии. Это явление постепенно, но необратимо превращается в противоречивый, но единый системный комплекс, который развивается во многом стихийно, сталкивается со своими собственными ограничениями, но, тем не менее, развивается и обогащается.

Анализируя суть самого понятия, различие подходов, методологии разных наук и другие аспекты изучения евразийства, можно обозначать некоторые особенности культур Евразии в его территориальном значении. Евразийская культура представляет собой взаимодействие и сосуществование в рамках формирования функционирования и развития единой культурной системы генетически, типологически и территориально различных культур: европейской и азиатской. Эта характерная черта нашла своё отражение во многих культурных памятниках и трудах. Н. С. Трубецкой и Г. В. Вернадский, например, составляя каталог языковых, этнических, религиозных, бытовых и культурных традиций Евразии, старались доказать наличие «единства в многообразии» на этом пространстве [4].

Этот методологический принцип в определении евразийства и в настоящее время не утратил своего значения и актуальности, и вполне применим для определения поликультурного общества. «Характеристика поликультурного общества, как новой целостности, на наш взгляд, может иметь различные основания, но в основе своей все они так или иначе будут затрагивать взаимоотношения между этносами, конфессиями и различными культурами, перспективы взаимодействия и взаимосвязей между всеми субъектами [1, с. 5–41]. «Если эти индикаторы взять за основу, то типологизация может выглядеть как несколько моделей поликультурного общества» [7, с. 137].

Можно согласиться с авторами, предлагающими для анализа евразийства или поликультурного общества три основных уровня: «континентальный, региональный и государственно-страновой (локальный). В континентальном контексте евразийское пространство предстает как мультицивилизационное про-

странство. Оно объединяет множество этносов, государств, языков, разных систем. Именно такая модель характеризуется «многообразием в едином. Это перспективная целостность, использующая стратегию демократического объединения народов и их культур для прогрессивного продвижения общества к более высшим формам. Образное представление такой модели может ассоциироваться с многоцветной гармонией красок в единой цельной картине» [7, с. 139].

На региональном уровне предполагает рассмотрение русской, тюркской, китайской, дальневосточной и других культурных общностей как региональных культур и цивилизаций Евразии. В XX в. понятие цивилизаций расширилось до обозначения всего сообщества людей, объединенных основополагающими духовными ценностями, устойчивыми чертами социально-политической организации, культуры, экономики и чувством принадлежности к этому сообществу. Важнейшей характеристикой цивилизации является культура в совокупности ее материально-технических, социальных и духовных ценностей. В таком общем значении употребляются понятия российской, японской, европейской, азиатской, американской, западной, восточной цивилизации, обозначая особые черты и признаки соответствующих обществ.

Примером здесь может быть концепция круговорота цивилизаций А. Тойнби («Постижение истории»), который исследует пять живых цивилизаций: западную, православно-христианскую, исламскую, индуистскую, дальневосточную, и тридцать две мертвых цивилизаций, проходивших такие фазы жизненного цикла, как возникновение, рост, надлом, распад [9]. В это же русло классификации укладывается и волновая теория Э. Тоффлера [10], согласно которой первая волна «неолитической революции» привела к созданию сельскохозяйственных обществ, вторая – промышленная революция – ознаменовала приход индустриальных обществ, а третья (с конца XX в.) означала переход к постиндустриальному обществу и складыванию единой мировой цивилизации. Конечно, во втором десятилетии XXI века можно говорить о некоторой недосказанности и после постиндустриального общества уже утвердилось информационное общество и теперь становится понятно, что на этом развитие не заканчивается...

Методология третьего подхода основывается на анализе артефактов локальной культуры» [2], которые также подтверждают близость культур их взаимозависимость и взаимосвязи.

Сегодня евразийский мир – это пестрая картина национального многообразия, которая не упрощается, а постоянно усложняется и, тем самым, обогащает все человечество, развивает его цивилизованность. Все это один из важнейших аспектов национальных процессов, и в то же самое время – характеристика современного поликультурного сообщества [6].

Философско-методологическое осмысление, выявление универсальных парадигм духовности

явились предметом многочисленных культурологических концепций. Отдельными авторами [2; 3], предложены новые социальные ракурсы в освещении теории и истории национальной, этнической культуры с учетом духа, духовности и типов мышления, мировоззренческой ориентации.

Н. С. Трубецкой в своих исследованиях отмечал важную роль русского народа в евразийском пространстве [11]. Русский народ представляет собой связующий элемент в евразийском национальном разнообразии. Автор отмечал, что без русского народа «нет перехода от одного евразийского звена к другому, нет целостности, придающей смысл всем остальным частям. И при этом русская культура, пополняемая элементами культур других народов Евразии, должна стать базой наднациональной евразийской культуры, которая служила бы потребностям всех народов России – Евразии, не стесняя их национальных своеобразий» [4, с. 142].

В сегодняшнем, пронизанном коммуникациями мире, с повышенной миграционной мобильностью, взаимосвязями и взаимозависимостями культур и народов идут сложные процессы ассимиляции, сближение некоторых позиций в духовной жизни, религиях [5; 6; 7]. Для народов России или других евразийских стран очень важно найти своё место в этих процессах, сохраняя свой уникальный духовный строй.

Однако сохранение духовной жизни и духовных особенностей не может означать изоляцию, определенную закрытость, хотя может существовать и такая модель поликультурного общества – однообразное единое. Достижению целей такой модели общества способствуют различные доктрины «стирания граней», «стирания существенных различий», «создания монолитного общества» и т. д. Такая целостность, на наш взгляд, «бесперспективная, поскольку, как правило, сопровождается жестким подавлением уникального разнообразия различных этнических, региональных, местных и других особенностей» [7, с. 139]. Но, как показывает практика, нивелировки, в конце концов, не происходит, а культуры разобщаются, отдаляются.

Невозможно сегодня быть закрытой страной, как нельзя оставаться и одинокой. Если допустить, что национальные, культурные особенности и различия этносов в евразийском регионе окажутся закрытыми, то они приведут к неблагоприятным последствиям. Изолированные страны и народы отстают в своем социально-культурном развитии, и имеют шанс рано или поздно исторически проиграть.

Поскольку с одной стороны замкнутость и изоляция – «неспособность к диалогу» тормозит процесс формирования поликультурного сознания и создание условий для взаимодействия и сотрудничества народов, обогащения культур. С другой стороны, нивелирование и унификация культур, например, национальных, конфессиональных или духовной жизни в целом, могут привести к утрате стержневого начала национальной культуры и размыванию системы цен-

ностей. Что также не способствует интеграции и взаимообогащению.

Поскольку ни первое, ни второе не способствуют объективным процессам взаимодействия и сотрудничества стран евразийского региона, именно разумное сочетание двух подходов позволит вырабатывать следующее представление об аксиологии современного мира: жизнеспособные и гармоничные мировоззренческие установки формируются в лоне национальных культур, создавая органическое единство материального и духовного начал для взаимодействия и сотрудничества. В этом одна из важнейших установок поликультурного общества – «многообразие в едином».

Долгое время мы были достаточно закрытым обществом и не накопили опыта интеграции при общении и сотрудничестве. Поэтому утверждая и признавая фундаментальный дуализм христианской и постхристианской цивилизаций, например, нам необходимо взять на себя ответственность за то, чтобы безусловное различие цивилизаций не переходило в «конфликт цивилизаций», развивалось в режиме их диалога, чтобы культуры не разделялись или ассимилировались, а интегрировались и дополняли друг друга.

Идя навстречу всем мирным и созидательным инициативам, исходящим от Запада, мы должны твердо блюсти собственную цивилизационную, духовную идентичность, в уникальности которой убеждено подавляющее большинство россиян. Более того, мы должны углублять идентичность, укрепляя в творческом диалоге и с Западом и с нехристианским, неправославным Востоком наше собственное цивилизационное, русское, евразийское «я».

В связи с этим возникает необходимость изучения путей евразийских стран, которые, существуя в такой степени общения в течение столетий, смогли сохранить присущую им национальную самобытность.

Для устойчивого развития современного поликультурного мира необходимо учитывать две основные тенденции: с одной стороны, неизбежность самого процесса глобализации, обуславливаемого, в первую очередь, экономическими причинами, с другой стороны, необходимость сохранения духовности, складывающейся в шкалу ценностей современного человека в рамках национальных, региональных и конфессиональных культур.

Для формирования поликультурного сознания, конструктивного диалога культур и цивилизаций необходимо определение базовых ценностей современной евразийской цивилизации. Такой подход позволит создать условия для выявления все большего числа точек соприкосновения между различными культурами для последующего диалога.

Поэтому необходимо сознавать важную роль сохранения национальной идентичности при определении общего вектора развития как пути глобализации, который неизбежен и в сфере культурного сознания. В этой связи особое значение приобретают

национальные культуры в поликультурном евразийском регионе, репрезентирующие культурное многообразие [8]. Необходимость их включения в общее русло формирующегося поликультурного сознания определяет пристальный интерес и внимание к ним, к этапу их самоидентификации, утверждения своей идентичности для дальнейшего определения своей роли и места в современной евразийской культуре.

Следует помнить, что в результате анализа современных исследований можно предположить, что индоевропейская общность формировалась в степях юго-восточной Европы. Данные археологии, которые относят это время к периоду так называемой срубной культуры, и данные сравнительной лингвистики, этнографии, антропологии, истории позволяют сделать вывод о несомненной общности того большого этнического массива, в котором будущие ведические арии-скотоводы теснее других соседствовали с праславянами-пахарями. Это означает, что наши культуры больше сближает, нежели разделяет общая история.

Таким образом, в понятии культура Евразии выдвигаются территориальные и этнические критерии. К ней могут быть отнесены культуры государств и этносов, населяющих пространство Евразии. В этом понятии акцентируется внимание на национальных особенностях культуры, а связь между ними формируется по принципу территориальной близости и общности культурных традиций, а вместе с ними возрастает роль духовного наследия в формировании евразийской поликультуры.

Если эти требования современной цивилизации соблюдаются, то сохраняется и надежда, что поликультурное сознание и поликультурное мышление все более прочно будут входить в плоть и кровь носителей евразийской культуры, а это, на наш взгляд, залог взаимопонимания и налаживания конструктивных диалогов между культурами.

Рассматривая культуру конкретного этноса во всём богатстве его индивидуальных личностных

качеств личности, как всеобщего родового существа, как активную часть всей живой природы, выделим идеальное его качество как то, которое, в первую очередь, делает его человеком той или иной культуры, и в котором сплетаются всеобщие, общие и единичные объединяющие его со всем живым родовые и индивидуальные черты культуры и сознания.

Список литературы

1. Амоглонова Д. Д. Буддизм в Бурятии: Российское государство и конфессиональная конкуренция // Страны и народы Востока. Москва, 2015. Вып. XXXVI: Религии на Востоке. С. 50–41.
2. Аязбекова С. Ш. «Культура Евразии» и «евразийская культура». URL: <http://www.viaevrasia.com/ru/культура-евразии-и-евразийская-культура-сабина-аязбекова.html> (12.01.2018).
3. Криштапович Л. Е. Беларусь как русская святыня. Минск, 2012. 141 с.
4. Ларюель М. Идеология русского евразийства или мысли о величии империи. Москва, 2004. 287 с.
5. Маняхина М. Р. Конфессиональные особенности сибирской культуры Нового времени // Поликультурное пространство Российской Федерации. Санкт-Петербург, 2013. С. 223–241.
6. Матис В. И. Культура межнационального общения в системе социально-национальных связей на Алтае. Барнаул, 2017. 316 с.
7. Матис В. И. Поликультурное образование в современном обществе. Барнаул, 2016. 307 с.
8. Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. Москва, 1997. 526 с.
9. Тойнби А. Д. Постигание истории. Москва, 2010. 640 с.
10. Тоффлер Э. Шок будущего. Москва, 2002. 557 с.
11. Трубецкой Н. Наследие Чингисхана // Общеславянский элемент в русской культуре. Москва, 2007. 287 с.

Vladimir I. Matis, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Altai State Institute of Culture (Barnaul, Russia)
vmatis@rambler.ru

SPIRITUAL HERITAGE IN THE EURASIAN CULTURE FORMING

Summary. The article describes some terms of the Eurasian cultural space forming, its structure where composition of ethnic cultures is an expression of their needs and favors in common culture. The more local ethnic communities' cultural peculiarities will find their own reflections in common Eurasian culture, the more stable the Eurasian *multiculture* will be. The Eurasian culture enriching with the Eurasian area ethnic groups' cultural specific is not mechanical summation of cultures, but live integration of different cultural organisms. And the integration here is in preservation of the most important ethnic peculiarities in context of the joint Eurasian culture.

The author notes today's trends in interrelations between cultures, offers to consider some methodological approaches to the interaction. Compliance with the requirements of the modern civilization is a pledge for entree of multicultural thinking into the Eurasia inhabitants' consciousness, which is in the author's opinion, is a guarantee of understanding between cultures, of healthy many-sided intercultural dialogue.

Keywords: the Eurasian culture; multicultural society; picture of the world; globalization processes; mutual enrichment of cultures; ethnic and pedagogical peculiarities; intercultural cooperation; culture of inter-ethnic

communication; models of multicultural society; social and cultural context; elements of the Eurasian cultural space; tasks of the Eurasian culture forming; a personality's knowledge, worldview, and behavior as subcomponents of inter-ethnic communication culture; intercultural competences.

References

1. Amogolonova D. D. Buddizm v Burjatii: Rossijskoe gosudarstvo i konfessional'naja konkurencija [Buddhism in Buryatia: Russian State and Inter-Confessional Antagonism] // Strany i narody Vostoka [Countries and Peoples of the East]. Moscow, 2015. Is. 36: Religii na Vostoke [Faiths in the East]. Pp. 50–41. [In Russ.].
2. Aiazbekova S. Sh. «Kul'tura Evrazii» i «evrazijskaja kul'tura» [“The Culture of the Eurasia” and “The Eurasian Culture”]. URL: <http://www.viaevrasia.com/ru/культура-евразии-и-евразийская-культура-сабина-аязбекова.html> (12.01.2018). [In Russ.].
3. Krishtapovich L. E. Belarus' kak russkaja svjatynja [Belarus – the Russian Sacred Object]. Minsk, 2012. 141 p. [In Russ.].
4. Laruelle M. Ideologija russkogo evrazijsstva ili mysli o velichii imperii [Russian Eurasianism Ideology or Thoughts about the Empire's Mightiness]. Moscow, 2004. 287 p. [In Russ.].

5. Manjahina M. R. Konfessional'nye osobennosti sibirskoj kul'tury Novogo vremeni [Confessional Peculiarities of Siberian Culture in Modern Era] // Polikul'turnoe prostranstvo Rossijskoj Federacii [Multicultural Space in the Russian Federation]. Saint-Petersburg, 2013. Pp. 223–241. [In Russ.].
6. Matis V. I. Kul'tura mezhnacional'nogo obshhenija v sisteme social'no-nacional'nyh svjazej na Altae [Culture of Inter-Ethnic Communication in Context of Social and Ethnical Relations in the Altai Region]. Barnaul, 2017. 316 p. [In Russ.].
7. Matis V. I. Polikul'turnoe obrazovanie v sovremennom obshhestve [Multicultural Education in the Modern Society]. Barnaul, 2016. 307 p. [In Russ.].
8. Russkij uzal evrazijsstva. Vostok v russkoj mysli [The Russian Center of the Eurasianism. The East in Russian Philosophical Thought]. Moscow, 1997. 526 p. [In Russ.].
9. Toynbee A. D. Postizhenie istorii [A Study of History]. Moscow, 2010. 640 p. [In Russ.].
10. Toffler A. Shok budushhego [The Future Shock]. Moscow, 2002. 557 p. [In Russ.].
11. Trubetskoy N. S. Nasledie Chingishana [The Legacy of Genghis Khan] // Obshheslavjanskij jelement v russkoj kul'ture [Common-Slavic Component in the Russian Culture]. Moscow, 2007. 287 p. [In Russ.].